Нельзя не отметить, что человек, которому в подобной обстановке удалось бы спокойно уснуть, позабыв о психологической нагрузке, мог считаться по-настоящему потрясающей личностью.

Линь Цюши проспал всю ночь, не видя снов. Вначале он считал, что в первый же день что-то случится, но никак не думал, что вот так спокойно проживёт до рассвета.

Утром в квартире мамы тройняшек для гостей уже был готов завтрак.

Хозяйка вела себя довольно приветливо, еда тоже на вкус оказалась сносной. Поначалу, сидя за столом, никто не решался притронуться к пище, но потом Жуань Наньчжу снял пробу:

— Ничего, сойдёт, — заключил он. — Что вы на меня так смотрите? Почему не едите?

— Это можно есть? — под глазами Сюй Сяочэн виднелись чёрные круги, судя по всему, девушка совершенно не выспалась. — С местной едой проблем не возникнет?

Жуань Наньчжу усмехнулся:

— Даже если возникнут, поесть всё равно придётся. Или ты собираешься всю неделю пить только воду?

И ведь верно, в доме не существовало других источников пищи.

Поняв это, остальные тут же похватались за палочки и принялись пробовать завтрак. Пока они ели, из другой комнаты как раз вышли тройняшки. В одинаковых красных платьях, с одинаковой причёской — двумя тонкими косичками, и с одинаково безразличными лицами. С самого начала не выразили никакого отношения к внезапно прибывшим незнакомцам, будто воспринимали их как пустое место.

Тан Яояо почувствовала себя немного неуютно под их взглядами, поэтому не стерпела и тихо обратилась к девочкам:

— Малышки, а как вас зовут?

В тот же миг три пары ярких глаз без тени эмоций направились на Тан Яояо, от чего та едва не впала в необъяснимую панику.

— Нельзя просто так говорить незнакомцам наши имена, — сказала девочка, что стояла посередине. — И даже если я скажу, вы не отличите меня от сестёр.

Тан Яояо, которой буквально заткнули рот, неловко пробормотала:

— Ну ладно…

— Но если ты не говоришь своего имени, откуда знаешь, что мы не отличим? — вдруг вмешался сидящий рядом Жуань Наньчжу. Кажется, он совершенно не боялся странных девочек перед собой. Изящно положив палочки, он прохладным тоном заявил: — Если в дом пришли гости, всё же следует вести себя повежливее.

Девочки, услышав его, переглянулись между собой. Затем снова заговорила та, что стояла посередине:

— Меня зовут Сяо И, её — Сяо Ши, а её — Сяо Ту.

""И — единица, записывается одной горизонтальной линией""

""Ши — десятка, записывается одной горизонтальной линией и одной вертикальной линией в виде ровного креста""

""Ту — земля, записывается десяткой и ещё одной непересекаемой горизонтальной линией снизу""

Линь Цюши, услышав имена, едва не поперхнулся, выплюнув еду прямо на стол. Он подумал: «Мама ваша, прямо скажем, скреативила, раз придумала такие необычные имена».

На лицах остальных тоже промелькнули лёгкие улыбки.

Сяо И сказала:

— Раз мы представились, вы непременно должны нас запомнить.

Жуань Наньчжу внимательно оглядел девочек и вдруг протянул руку и погладил Сяо И по голове:

— Ладно, я запомнила. — Потом похлопал стоящую ближе всего к нему девочку по плечу и произнёс: — Идите, мама уже приготовила завтрак.

И тройняшки вприпрыжку убежали из обеденного зала.

Линь Цюши показалось, что последняя фраза девочки прозвучала как-то подозрительно. Что значит — раз они представились, то непременно нужно запомнить? Неужели, если не запомнить, может что-то произойти? И, судя по уверенному виду Жуань Наньчжу… неужели он в самом деле смог различить между собой трёх абсолютно одинаковых девочек?

В ответ на озадаченный взгляд Линь Цюши Жуань Наньчжу, впрочем, ничего объяснять не стал. Допив последний глоток молока, он сказал:

— Идём. Посмотрим, что на нижних этажах.

Вчера они прибыли сюда уже в довольно поздний час и не решились уходить далеко от места проживания, изучили только первый и последний этажи. Сегодня же, пользуясь тем, что ещё только раннее утро, Жуань Наньчжу предложил им пройтись по этажам и посмотреть, нет ли в доме других жильцов.

Кровь, в которой вчера вымылся Цзэн Жуго, до сих пор не оттёрлась, и, судя по его измождённому лицу, он не мог уснуть всю ночь. Услышав предложение Жуань Наньчжу, он тихо спросил Линь Цюши, не может ли тот опять сопроводить его в душевую, чтобы умыться.

Линь Цюши выразил ему своё восхищение:

— Даже увидев ту тварь, ты всё равно хочешь пойти? Набери где-нибудь горячей воды, умой лицо, и как-нибудь продержись. Всё-таки жизнь важнее чистоты.

— Что за тварь вы увидели? — тут же задала вопрос Тан Яояо.

Линь Цюши:

— Вчера, когда Цзэн Жуго принимал душ, что-то сидело на лейке. Не уверен, что это было, но

немного похоже на труп младенца.

Тан Яояо тихо охнула.

Сюй Сяочэн, услышав их разговор, снова захныкала и в конце концов расплакалась, заявив, что больше никогда не пойдёт умываться туда. Плачущая девушка бросила взгляд на Тан Яояо, видимо, потрясённая её невозмутимостью.

Тан Яояо совершенно спокойно сказала:

— Часто пугали, вот и перестала бояться. Он же не умер. Значит, та штука не представляет угрозы, чего её бояться.

Её слова прозвучали довольно разумно. Линь Цюши откусил печенье, отряхнул крошки с ладоней и произнёс:

— Всё равно лучше постарайтесь туда не ходить.

Всё-таки Цзэн Жуго тоже рассудил, что жизнь дороже, и после недолгих колебаний в душевую решил не ходить, а только набрал горячей воды в таз и вымыл лицо.

— Идёмте, спустимся и осмотрим нижние этажи, — Жуань Наньчжу поднялся и вышел из комнаты.

Остальные последовали за ним.

Во всех квартирах на этажах были установлены одинаковые железные двери, выкрашенные в ярко-красный цвет. Краска местами облупилась, так что неизвестно, сколько им уже было лет. В лестничных пролётах хранились угольные брикеты и какой-то хлам. Создавалось впечатление, что здесь всё-таки кто-то проживает.

Но Жуань Наньчжу после простого осмотра с уверенностью заявил, что здесь нет жильцов.

— И как ты это узнала? — спросила Тан Яояо. — Хотя никаких звуков и впрямь не слышно.

— Потому что здесь недостаёт одной очень важной детали, — ответил Жуань Наньчжу.

— Какой детали? — спросила Тан Яояо.

— Мусора, — ответил Жуань Наньчжу. — Мусорные вёдра на этажах пустые.

Вот оно что. Тан Яояо кивнула:

— И что, в этом доме осталась только одна семья, наверху? Как-то маловероятно.

Жуань Наньчжу бросил взгляд на верхние этажи.

— Да, маловероятно. Каждый мир должен соответствовать логике и здравому смыслу, пустое здание не может возникнуть просто так. Наверняка дом опустел по какой-либо причине.

Так же как горная деревня из предыдущего мира. Пусть обстановка там царила явно не сулящая ничего хорошего, в ней всё же оставались обитатели. И, кроме того, эти ничем не примечательные люди могли предоставить кое-какие важные сведения.

— Давайте спускаться дальше, — сказал Линь Цюши. — Это ведь только шестой этаж.

На лестнице царил полумрак, свет горел очень тускло. К счастью, они отправились все вместе, что придавало им немного смелости. Продолжив идти дальше вниз и оказавшись на четвёртом этаже, они наконец заметили следы пребывания людей — Линь Цюши обнаружил в углу недоеденную кем-то половину яблока.

— Это огрызок яблока? — Линь Цюши вначале решил, что ему показалось, но потом подошёл ближе и убедился, что на полу и впрямь лежит яблоко. Правда, маленькое и сморщенное, на вид явно невкусное.

— И правда, — пискнула Сюй Сяочэн. — На этом этаже есть люди?

Сейчас они находились на четвёртом этаже, который по виду ничем не отличался от остальных. Но огрызок яблока раскрыл им ту самую огромную разницу, и Жуань Наньчжу тут же решил пройти по всем квартирам, стучась в каждую дверь, чтобы проверить, нет ли здесь жильцов.

Поэтому и Линь Цюши принялся барабанить в двери. Наконец, приблизившись к квартире, рядом с которой располагалось окно на улицу, он услышал внутри шаги.

К счастью, они находились в старинном здании с плохой звукоизоляцией, ведь если бы дело происходило в новостройке, Линь Цюши наверняка ничего бы не услышал.

— Кажется, здесь кто-то есть, — Линь Цюши остановился. — Я слышал в квартире шум.

Остальные тут же окружили указанную им дверь. Тан Яояо два раза постучала и спросила:

— Там есть кто-нибудь?

Внутри воцарилась тишина, Линь Цюши даже подумал, что шаги ему померещились.

— Есть кто-нибудь? — громче повторила Тан Яояо. — Мы новые жильцы, хотим у вас кое-что спросить…

Она стучала довольно долго, но никто так и не ответил.

— Юй Линьлинь, ты уверен, что тебе не показалось?

— Не должно, — ответил Линь Цюши. — Это последняя квартира на этаже. Неужели звук мог исходить от окна?

Но снаружи ничего не было, только слой густого тёмного тумана.

Жуань Наньчжу несколько секунд изучал замок, потом сказал:

— Замок старый, открыть при желании не сложно.

Линь Цюши поразился:

— У тебя ещё и такие способности имеются?

Жуань Наньчжу:

— Жизнь заставила.

Линь Цюши:

— …

Что же она с тобой такого сделала?

Договорив, он тут же выудил из причёски шпильку, присел и принялся возиться с замком. Однако долго мучиться ему не пришлось — дверь со скрипом открылась, и за ней показалось напуганное до ужаса лицо:

— Что вы делаете???

Жуань Наньчжу, пойманный с поличным, нисколько не запаниковал, только поднялся и сладко улыбнулся:

— Здравствуйте, господин. Мы — новые жильцы, хотим спросить у вас кое-что, вы не против?

За дверью оказался молодой мужчина, нечёсаный и неумытый. Сначала на его лице отражался испуг и недоверие, но когда он увидел крайне обманчивое выражение лица Жуань Наньчжу, немного расслабился:

— Я ничего не знаю, не нужно меня спрашивать.

— Господин, — Жуань Наньчжу состроил жалобный вид, — неужели вы откажете нам даже в такой мелочи?

Мужчина, поколебавшись, ответил:

— Что вы хотите узнать?

Жуань Наньчжу:

— Почему в этом доме почти нет жильцов?

Мужчина понизил голос:

— Вы только что заселились? Сейчас же уезжайте, этот дом проклят, никто из жильцов долго не протянул…

Жуань Наньчжу:

— А как же семья на верхнем этаже?

Неизвестно, чем эта фраза так зацепила мужчину, но он в момент впал в истерику:

— Я же сказал, уезжайте, здесь живут призраки!!! Призраки!!! — тяжело дыша, он хотел было захлопнуть дверь, но двое мужчин из команды не позволили ему этого сделать.

— Какие призраки? — продолжил выспрашивать Жуань Наньчжу.

— Вам же уже это известно! — взвизгнул мужчина. — Семья на последнем этаже, они и есть призраки!!!

Услышав его, остальные явно удивились, а мужчина, воспользовавшись их замешательством, с силой захлопнул дверь.

— Что это значит? — потрясённо проговорила Тан Яояо, — Неужели в этот раз нам прислуживает… нечеловеческое существо?

Жуань Наньчжу покачал головой и ничего не ответил.

Линь Цюши тем временем кое-что обнаружил:

— Что это разбрызгано на пороге?.. Кровь?

Опустив взгляд, остальные с трудом разглядели, что порог как будто покрыт чем-то чёрным, похожим на застывшую кровь, которая практически сливалась с чёрным полом — если не присматриваться, то и не заметишь.

— И правда, кровь, — присев на корточки, заключила Тан Яояо. — Только неизвестно, человеческая или чья-то ещё. Она здесь уже давненько…

Линь Цюши:

— Должно быть, кто-то специально её здесь размазал.

Тан Яояо:

— Что это значит?

— Если бы не специально, давным-давно бы стёрли. Посмотри, на двери даже нет объявлений, — Линь Цюши высказал свои предположения. — Значит, хозяин наверняка любит чистоту.

""Один из видов маркетинга в Китае — клеить маленькие наклейки с объявлениями прямо на дверь""

— И то верно, — согласилась Тан Яояо. — Но какую функцию выполняет кровь? Защищает от нечисти?

Линь Цюши не ответил, но, на самом деле, стоило ему увидеть кровь, как на ум тут же пришла фраза, упомянутая в подсказке — Диковинная птица.

В сказке, когда сёстры с яйцом в руке забредали в комнату, заваленную трупами, яйцо выпадало у них из рук и пачкалось в крови. Только не ясно, существует ли какая-то связь между этой кровью на пороге и сказкой.

Затем они направились дальше вниз и обнаружили, что на первом этаже есть ещё одна квартира, в которой проживает старенькая бабулька, к тому же почти совсем глухая — им пришлось довольно долго барабанить в дверь, прежде чем она открыла. Затем они ещё дольше пытались все вместе выспросить у бабульки хоть что-то, но в конце концов избрали отступление, поскольку весь их диалог сводился к тому, что на вопросы вроде «Бабушка, вы не знаете, почему в этом доме никто не живёт?», она отвечала: «Я уже поела!»

Когда подобные ответы повторились несколько раз, все беспомощно развели руками.

В доме всего четырнадцать этажей, но только две жилые квартиры, кроме самой хозяйки — на четвёртом и на первом этажах. Однако поиски всё же принесли кое-какой результат. Пороги в

обеих квартирах оказались забрызганы кровью.

— Я думаю, это намёк для нас, — тихо обратилась Тан Яояо ко всем после обеда. — Может быть, тоже побрызгаем кровью на пороги?

— И где ты собралась взять кровь? — вдруг спросил Жуань Наньчжу.

Тан Яояо:

— Да просто убить какое-нибудь животное, и всё.

Жуань Наньчжу:

— И чей порог будем опрыскивать? Твой?

Под давлением Жуань Наньчжу девушка скоро сдалась — очевидно, что сама она не решилась бы поливать свой порог кровью, всё-таки пока что ещё никому неизвестно, что это — защита от нечисти или смертельное условие.

— Даже если ты не согласна, не надо быть такой злой, — Тан Яояо немного обиделась. — Может, у тебя есть идеи получше?

Жуань Наньчжу преспокойно ответил:

— Нет.

Тан Яояо от злости едва не стёрла зубы в порошок. Надо сказать, что, несмотря на властный вид Жуань Наньчжу в облике женщины, он удивительным образом притягивал к себе людей. И если находился среди них, остальные ощущали какое-то необыкновенное спокойствие, поэтому во время обсуждений почти все взгляды были прикованы к нему, особенно двоих мужчин — молодого и старого. В их взглядах на Жуань Наньчжу даже читалось немного иных эмоций… всё-таки они не могли знать, что Жуань Наньчжу — переодетый мужчина.

— И что нам делать дальше? — спросила Тан Яояо.

Жуань Наньчжу:

— Ждать.

— Чего ждать?

— Естественно, пока что-нибудь произойдёт, — ответил Жуань Наньчжу. — Разумеется, если хочешь быстрее проверить, что означает кровь на пороге, я ничего против не имею.

Тан Яояо не ответила, молчанием выразив отказ.

Сюй Сяочэн, судя по виду, снова собралась заплакать, но, встретившись взглядом с Жуань Наньчжу, заставила себя сдержать слёзы и тихонько проговорила:

— Эти тройняшки точно люди? Они выглядят так пугающе.

— Не знаю, — ответил Жуань Наньчжу. — Пока не ясно наверняка.

Девочки оказались легки на помине — стоило команде только заговорить о тройняшках, и

сёстры тут же незаметно появились за их спинами. Линь Цюши увидел первым, что девочки, взявшись за руки, стоят в дверном проёме, и едва не подскочил от испуга:

— А вы когда здесь оказались?

Девочки не ответили. Линь Цюши спросил ещё, и тут одна из тройняшек подала голос, но не ответила на его вопрос, а, напротив, спросила сама:

— Ты меня узнал?

— Что? — Линь Цюши не сразу понял вопроса.

— Ты меня узнал? — спросила уже другая девочка.

В комнате мгновенно воцарилась тишина, все очень явственно почувствовали какой-то подвох. Тан Яояо натянула улыбку:

— Сестрички, мы обсуждаем важное дело, не нужно здесь мешаться, хорошо?

— Ты меня не узнала? — спросила последняя девочка.

— Я узнала, — голос Жуань Наньчжу нарушил молчание за столом. Он поднялся, подошёл к тройняшкам, присел перед ними на корточки и мягко ущипнул одну из них за щёку:

— Ты — Сяо И.

Сяо И моргнула.

— Ты — Сяо Ши, — Жуань Наньчжу указал на девочку справа.

Сяо Ши улыбнулась.

— А ты — Сяо Ту, — закончил Жуань Наньчжу. — Мы вас узнали, какая награда нас ожидает?

— В награду ты можешь немного поиграть с нами, — осклабилась в улыбке Сяо И, обнажив за ярко-красными губами белоснежные зубы, настолько ровные и частые, что остальных отчего-то пробрало дрожью. — Сестрица, ты мне очень понравилась.

— Ты мне тоже очень понравилась, — Жуань Наньчжу поднялся на ноги. — Идите поиграйте где-нибудь, у сестрицы ещё есть важные дела.

Для всех стало неожиданностью, когда после его слов тройняшки в самом деле послушно развернулись и ушли прочь.

Остальных случившееся повергло в полнейший шок, никто не понимал, как Жуань Наньчжу всё-таки удалось различить, где какая девочка.

Под их изумлёнными взглядами Жуань Наньчжу с абсолютно спокойным лицом сел обратно за стол и выплюнул только два слова:

— Я угадала.

Все:

— …

Линь Цюши подумал — ага, так я тебе и поверил. Он ни за что бы не решил, что Жуань Наньчжу в самом деле смог бы столь быстро дать правильный ответ, основываясь лишь на догадках. Наверняка есть какой-то способ, по которому он различает девочек, просто не собирается его раскрывать.

— Мне всё равно кажется, что с тройняшками что-то не так, — тихо произнесла Сюй Сяочэн. — Они такие жуткие.

— Да уж, жутковатые, — Жуань Наньчжу задумался. — Но я думаю, что они всё-таки люди, по крайней мере, на ощупь тёплые. — Видимо, только что он ущипнул одну из девочек за щёчку, чтобы убедиться в этом.

— Осталось ещё шесть дней, — сказала Тан Яояо. — Что же должно произойти во время празднования их Дня рождения?

Ожидание длилось очень тягостно, дни буквально казались бесконечными.

Линь Цюши уже познакомился со всеми членами команды — Сюй Сяочэн, Тан Яояо, Цзэн Жуго, и ещё двоими мужчинами, старым и молодым, одного звали Чжан Синхо, другого — Чжун Чэнцзянь.

""Синхо— звёздный огонь""

""Чэнцзянь — честный и простой""

Первый оказался в мире за дверью в третий раз, второй — впервые. Оба отличались довольно замкнутым характером и почти не принимали участия в обсуждениях.

Они прожили в доме два спокойных дня, и когда Линь Цюши уже начал задумываться, не случится ли на Дне рождения что-то по-настоящему ужасное, спокойствие нарушило одно событие.

Кое-кто умер.

Труп обнаружился возле лестницы, порубленный острым предметом на куски, так что кровь стекала вниз по ступеням, образуя на полу чёрную лужу.

До Линь Цюши сначала донёсся жуткий визг Сюй Сяочэн. Мужчина поспешил на крики и, ещё не оказавшись на месте, заслышал её плач, сопровождаемый стенаниями:

— Убили, убили…

Линь Цюши сразу же захотел найти Жуань Наньчжу, но едва повернулся, как увидел того рядом с собой. Жуань Наньчжу, улыбаясь до ушей, посмотрел на него и прошептал:

— Кого-то потерял?

И лицо, и эта улыбка обладали способностью обмануть кого угодно — даже зная, что перед ним мужчина, Линь Цюши всё равно под его взглядом ощутил, как сердце забилось быстрее.

— Нет, — ответил Линь Цюши, — просто тебя искал.

Жуань Наньчжу усмехнулся:

— Не стоит так за меня волноваться.

Они вдвоём подошли к лестнице и увидели жуткую картину, а рядом — обмякшую Сюй Сяочэн.

— У-у-у-у, какой ужас! — увидев, что кто-то пришёл, девушка сразу подбежала к ним, едва держась на ногах. — Разрубили на куски…

Впрочем, Линь Цюши не выказал особой паники, поскольку уже имел опыт прошлого мира. Подойдя ближе к лестнице, он тоже увидел убитого, о котором говорила Сюй Сяочэн. Но один взгляд… и мужчина застыл как вкопанный:

— Это же…

Жуань Наньчжу хмуро свёл брови.

Они уже почти решили, что погибшим окажется кто-то из команды, однако перед ними лежало тело маленькой девочки. И даже несмотря на то, что оно разрублено на куски, по одежде всё же ещё можно было понять, что это — одна из сестёр-тройняшек.

Весь пол покрывала кровь и куски тела девочки, которое порубили и побросали кучей. Можно сказать, её буквально разобрали на части, от чего у свидетелей буквально волосы шевелились на голове.

Кого-то стошнило. Это Цзэн Жуго, подоспевший чуть позже, оказался ещё менее выносливым, чем Сюй Сяочэн. От одного взгляда на труп он не смог сдержать рвотного позыва.

Линь Цюши, однако, выглядел весьма спокойным, его взгляд скользнул по порубленному телу и переместился к голове, лежащей в углу. Как он и предполагал, убитой действительно оказалась одна из тройняшек.

— Но как же так? — Тан Яояо ситуация казалась абсурдной. — Почему первой жертвой стал неигровой персонаж???

— Кто её убил? — в голосе Сюй Сяочэн звучал ужас. — Ведь мы ни единого звука не слышали…

Кого-то буквально изрубили на мясо, а люди, находящиеся на том же этаже, ничего не услышали.

— А-а-а-а!!! — позади них раздался пронзительный визг. Линь Цюши обернулся и заметил маму девочек, всё в том же кухонном фартуке — видимо, она как раз готовила для них обед. Увидев разрубленное на куски тело дочки, она моментально потеряла способность здраво мыслить, обмякла и повалилась на пол с криками и рыданиями:

— Доченькааа… Моя бедная доченькааа… Что за страшная смерть… Кто же сделал с тобой такое…

Линь Цюши хотел помочь женщине подняться, однако Жуань Наньчжу протянул руку и остановил его.

— Постой, — сказал Жуань Наньчжу. — Не подходи.

Линь Цюши обернулся на него с недоумением.

Жуань Наньчжу прошептал:

— Посмотри на её обувь.

Линь Цюши опустил взгляд к ногам матери девочки и заметил, что подошва будто в чём-то испачкана. Судя по цвету, подошва насквозь пропиталась чем-то явственно напоминающим кровь…

От увиденного Линь Цюши слегка переменился в лице.

Остальные же совершенно не заметили этой детали — лишь наградили безутешно рыдающую над трупом дочери мать взглядами, полными соболезнования.

Тан Яояо даже подошла к женщине и попыталась утешить, но та вцепилась ей в плечо с криком:

— Это вы, это точно вы, вы единственные чужаки здесь, наверняка кто-то из вас убил мою дочь!!! — Видимо, женщина приложила немалую силу, потому что Тан Яояо сразу вскрикнула от боли и попыталась вырваться, но обнаружила, что не способна противостоять крепкому захвату.

— Мы здесь ни при чём, вы делаете мне больно, отпустите! — отчаянно взвизгнула Тан Яояо.

Остальные тут же бросились на помощь, Чжан Синхо с силой отпихнул мать девочек и спас Тан Яояо из её лап.

— Ты в порядке? — спросил он девушку.

— В порядке, — в глазах Тан Яояо плескался гнев вперемешку с шоком, она закатала рукав и увидела на плече пять тёмно-фиолетовых отметин. — Она такая сильная…

— У-у-у-у-у, моя бедная дочкааа, моя несчастная доченька… — продолжала завывать женщина, валяясь на полу.

Пока она плакала, за их спинами в дверном проёме показались два неприметных силуэта. Линь Цюши пригляделся и увидел, что это две оставшиеся близняшки.

Две девочки стояли далеко в комнате и через полуоткрытую дверь с безразличным выражением лица выглядывали в коридор. Страшная смерть родной сестры не вызвала у них ни тени эмоций, они даже не собирались подойти и утешить мать. Постояв пару секунд, девочки исчезли. И если бы Жуань Наньчжу не заметил их тоже, Линь Цюши, наверное, решил бы, что ему просто померещилось.

Женщина ещё очень долго лежала на полу и рыдала, и когда терпение людей уже почти смыло её слезами, вдруг молча поднялась с пола, развернулась и ушла в комнату. А через минуту вышла с шваброй и мешком.

— Доченька, моя бедная доченька, мама заберёт тебя домой, — приговаривая такие слова, женщина с теплотой и нежностью принялась убирать порубленные части тела в мешок, а потом старательно вытирать следы крови.

Кроме растрёпанных волос, ничто в её облике не выдавало больше негативной реакции на расчленённый труп, и вот так, не торопясь, она дочиста прибрала все жуткие свидетельства

случившегося.

Почти все взирали на происходящее с одинаково скривившимися лицами, менее выносливые даже снова почувствовали приступ тошноты.

— Пошли, поедим чего-нибудь, — Жуань Наньчжу, впрочем, выглядел довольно невозмутимо. — Я проголодалась.

— И как тебе кусок в горло полезет? — Тан Яояо взглянула на Жуань Наньчжу, будто увидела монстра, его слова казались ей немыслимыми: — После увиденного…

Жуань Наньчжу ответил:

— Таких вещей за дверью — пруд пруди, если каждый раз, встречаясь с ними, отказываться от еды, так ведь можно и с голоду помереть, не находишь?

Тан Яояо хотела что-то возразить, но Жуань Наньчжу, явно не настроенный слушать, взял Линь Цюши за руку и повёл в обеденный зал.

Они вдвоём сели за стол и принялись жевать хлеб, кроме которого пока ничего не было подано. Линь Цюши, однако, даже не осознавал вкуса от волнения. Он тихо спросил:

— Что, в конце концов, не так с этой женщиной?

— Я думаю, это она зарубила свою дочь, — ответил Жуань Наньчжу. — Подошвы её обуви промокли от крови, удивительно, что остальные ничего не заметили.

— Но почему она так поступила? — Линь Цюши пребывал в недоумении. — И ещё, судя по тому, как она прибрала останки, ей не в первый раз приходится это делать…

Жуань Наньчжу молчал, подперев подбородок рукой.

Женщина в самом деле выглядела поднаторевшей в уборке трупов. Вначале она собрала в мешок крупные куски, затем смела мелкие части в кучу, выглядело это просто-напросто… будто она занималась привычной домашней рутиной.

Пока они разговаривали, от дверей раздались шаги. Линь Цюши бросил взгляд и увидел дрожащую от страха Сюй Сяочэн. Она, должно быть, впервые столкнулась со столь жутким зрелищем — её лицо побелело как бумага. Девушка нетвёрдым шагом подошла и села рядом с Жуань Наньчжу, закрывая рот рукой, чтобы не проронить ни звука.

Линь Цюши как раз собирался сказать что-то ещё, но тут заметил, как Жуань Наньчжу повернулся и тепло сказал, обращаясь к Сюй Сяочэн:

— Милая моя девочка, не надо бояться, я не дам тебе умереть.

Сюй Сяочэн часто-часто закивала, и, вообще, судя по её виду, единственное, чего она сейчас хотела бы — это свернуться калачиком на груди Жуань Наньчжу и там остаться. Девушка спросила, указав на Линь Цюши:

— Сестрица, а он — тоже твоя работа?

Работа? Линь Цюши, услышав это слово, замер на мгновение.

— Нет, он — нет, — ответил Жуань Наньчжу. — Он мой парень, мы вместе будем тебя защищать.

Сюй Сяочэн вздохнула с явным облегчением, и в её взгляде на Линь Цюши прибавилось доверия.

Линь Цюши же, которого назвали «парнем», вдруг почувствовал себя неловко. Глядя на прекрасное лицо Жуань Наньчжу, он странным образом обнаружил, что и впрямь чувствует себя так, будто у него есть девушка. Разумеется, это ощущение продлилось всего мгновение, поскольку он тут же вспомнил весьма важный факт… Кстати, интересно, как он сам выглядел в мире за дверью?

Жуань Наньчжу всё утешал Сюй Сяочэн, а Линь Цюши отошёл на минутку в туалет, где и нашёл зеркало, в котором увидел абсолютно незнакомое лицо.

Это был молодой мужчина с разрезом глаз в форме цветов персика, со слегка опущенными вниз уголками, от чего при улыбке взгляд становился ещё нежнее. Прямой нос, уголки губ чуть приподняты от природы в тёплой улыбке… Лицо совершенно не агрессивного человека.

Подобная внешность у девушек вызывала спокойствие и симпатию от одного только взгляда, а если охарактеризовать его более конкретно, Линь Цюши сейчас выглядел как типичный ловелас.

Линь Цюши:

— …

Эх. Ну, хотя бы не урод.

Увидев наконец свой облик, Линь Цюши вернулся из туалета в зал. К тому времени Сюй Сяочэн уже заметно успокоилась. Неизвестно, как Жуань Наньчжу удалось её утешить.

— Кстати, я должен вам кое-что сказать, — произнёс Жуань Наньчжу. — На случай, если тройняшки спросят вас, как их зовут, я оставил на них метки.

— Какие метки? — Линь Цюши немало удивился его словам.

— Очень мелкие блёстки, которые видно только на свету, — ответил Жуань Наньчжу. — У кого блестит плечо, та — Сяо Ши. На голове блёстки у Сяо Ту, а девочка, на которой нет блёсток — Сяо И. — Он пожал плечами. — Конечно, теперь, когда их стало меньше, узнать ещё проще.

— Когда ты это провернула? — спросил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу:

— Когда они представились в первый раз. Я решила, что это крайне важная информация. Если спросят вас, не ошибитесь.

— Стоит ли рассказать остальным? — задал вопрос Линь Цюши.

Жуань Наньчжу покачал головой:

— Пока не стоит. Если не можем быть уверенными, друзья они или враги, лучше изначально воспринимать всех без исключения как врагов.

Сюй Сяочэн тоже отправилась в туалетную комнату, и Линь Цюши, воспользовавшись её отсутствием, спросил Жуань Наньчжу, что называется «работой».

Жуань Наньчжу ответил:

— Просто есть люди, которые за деньги нанимают меня как телохранителя, — он указал в направлении туалетной комнаты. — Вот она. Выглядит заурядно, правда? А в реальном мире — знаменитая актриса. Ты наверняка видео её в кино.

Линь Цюши:

— …

Вообще не узнал.

— Она тоже уже не в первый раз за дверью, — сказал Жуань Наньчжу. — Поэтому, помимо здешней нечисти, следует опасаться также и членов своей же команды. — На этом он замолчал, потому что в зал вошёл кто-то ещё.

Линь Цюши увидел Тан Яояо и остальных.

— Вы что, правда едите? — холодно бросила Тан Яояо. — Только позавидовать такому хладнокровию.

— Лучше наесться и жить себе спокойно, чем превратиться в голодного призрака, — Жуань Наньчжу тонкими пальчиками взял хлебный тост и откусил так, что совершенно безвкусная пища стала казаться в его руках вкуснейшим из яств. — А ты не хочешь?

Тан Яояо не успела ничего сказать, когда Чжан Синхо рядом с ней закивал:

— Давайте есть. Я тоже проголодался.

Так что все сели за стол и принялись жевать пустой хлеб.

— Сегодня ночью наверняка что-то случится, — сказала Тан Яояо, потирая плечо. Синяки, которые на нём остались, выглядели очень болезненными. — Будьте осторожны, по возможности не покидайте комнат.

— Кто же всё-таки убил девочку? — дрожа от страха, спросил Цзэн Жуго. — Это ведь не мог быть кто-то из нас? — Мужчина тут же вздохнул с облегчением и тихо добавил: — Хорошо, что я живу один.

Остальные сразу заметно помрачнели, особенно Чжан Синхо и Чжун Чэнцзянь — мужчины вовсе бросили друг на друга настороженные взгляды.

— Не стоит так переживать, это наверняка дело рук не человека, — сказал Жуань Наньчжу. — Если бы её убивал человек, девочка должна была звать на помощь, верно? К тому же, мы все находились на этаже. Как вышло, что подобное происшествие не произвело ни малейшего шума?

В его словах очевидно присутствовало разумное зерно, и остальные немного успокоились.

Тан Яояо глянула на Цзэн Жуго и вдруг поинтересовалась у него:

— Кстати, забыла спросить, что ты увидел тогда в тумане?

Цзэн Жуго от её вопроса сделался до смерти перепуганным и долго мялся, прежде чем хрипло выдавить фразу:

— Сплошь… ходячие трупы.

Все тут же замолкли.

Линь Цюши про себя возрадовался, что не осмелел настолько, чтобы бросать вызов туману. Цзэн Жуго сказал всего три слова, но и этого хватило, чтобы каждому на ум пришли адски жуткие картины.

Как раз в разгар обсуждения вновь появилась мать тройняшек. Никто не заметил, когда она вернулась, но на ней уже был новый фартук тёмного цвета, а в руках женщина держала большую супницу.

Содержимое посуды парило горячими клубами.

Женщина сказала:

— Вы, должно быть, проголодались? Я приготовила для вас вкусненького, — она подошла к столу и поставила супницу. — Пробуйте скорее.

Внутри оказался бульон, в котором плавали свежие мясные фрикадельки, источающие аппетитный аромат.

Но никто из сидящих за столом, увидев фрикадельки, не притронулся к палочкам, тут же болезненно помрачнев.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2331177